

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**На тему: «Применение приемов психологического воздействия при
допросе»**

Выполнила: Гиниятуллина Лилия Ирековна
40.05.01 Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2015 г., 151 учебная группа

Руководитель: начальник кафедры криминалистики,
к.ю.н., доцент подполковник полиции
Габдрахманов Айдар Шамилович

Рецензент: начальник ОП № 10 подполковник полиции
Охотников Павел Николаевич

Дата защиты: «__» _____ 2020 г.

Оценка _____

Казань 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Правовые и психологические основы допроса как следственного действия.....	7
§1. Правовые характеристики допроса как следственного действия.....	7
§2. Психологические основы допроса как следственного действия.....	10
Глава 2. Психологические приемы воздействия при допросе.....	27
§1. Правомерные психологические приемы воздействия при допросе.....	27
§2. Неправомерные приемы воздействия при допросе.....	35
Глава 3. Пути оптимизации механизма правового регулирования применения сотрудниками ОВД правомерных психологических приемов воздействия при допросе.....	40
§.1. Совершенствование отечественного законодательства и правоприменительной практики в сфере контроля применения психологических приемов воздействия при допросе.....	40
§.2. Меры профилактики использования сотрудниками ОВД неправомерных приемов воздействия при допросе.....	51
Заключение.....	57
Список использованной литературы.....	60
Приложения.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Одной из центральных проблем криминалистики является проблема эффективности предварительного расследования, разрешение которой рассматривается через эффективность следственных действий как процессуального способа собирания, проверки, оценки и использования доказательств.

Допрос является самым распространенным и необходимым следственным действием, направленным на собирание и проверку доказательств. Рассмотрение протоколов допросов обвиняемых и подозреваемых по различным категориям уголовных дел, мнения, высказанные нынешними работниками в данной отрасли, указывают на то, что до сих пор не существует научного подхода к внедрению психологии и нейролингвистики. В большинстве случаев допросы проводятся с использованием профессионального опыта сотрудника, а порой даже личного, чего не всегда достаточно для достижения целей, поставленных при производстве этого следственного действия.

Основными психологическими задачами допроса являются диагностика истинности показаний, оказание правомерного психического воздействия с целью получения достоверных показаний и изобличения ложных показаний. Результаты допроса во многом зависят от того, в какой степени следователь достигает необходимого уровня психологического контакта, т.е. формальное отношение к допрашиваемым лицам может оказать негативное воздействие на весь процесс расследования в будущем. От правильно проведенного допроса, от мастерства следователя при допросе, зависит дальнейший ход дела и его раскрытие. Сложности в данной работе следователя неминуемы, они могут зависеть от нежелания допрашиваемого, особенно если он относится к категории обвиняемых, отвечать правдиво на вопросы, а также и от самого следователя, его неумелого психологического

воздействия. Поэтому изучение темы допроса с точки зрения криминалистики является востребованной и на сегодняшний день.

Тема выпускной квалификационной работы актуальна, поскольку использование профессиональных психологических знаний в уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознателя) позволит снизить риск принятия неправильных решений, получить достоверную информацию от участников процесса, собрать и обобщить информацию полученную в ходе производства определенных следственных действий, а главное что приведет к возрастанию эффективности расследования различных преступлений и их профилактики. Существуют полярные позиции: о необходимости исключения воздействия из уголовного судопроизводства (Строгович М.С.) и о возможности применения следователем его (Ратинов А.Р.). На методологическом уровне проблема психологического воздействия разрабатывалась Андреевой Г.М., Брудным А.А., Ломовым Б.Ф. и др. Однако целостное и глубокое изучение психологического воздействия в следственной деятельности так и не было проведено. На рассмотрение выносятся несколько проблем, таких как:

- признание способов и приемов психологического воздействия Российским законодательством;
- разграничение правомерного и неправомерного психологического воздействия;
- совершенствование отечественного законодательства и правоприменительной практики в сфере применения психологических приемов воздействия при допросе;
- меры профилактики использования сотрудниками ОВД неправомерных приемов воздействия при допросе.

В результате исследования будут выявлены способы решения данных проблем. Объектом данного исследования являются общественные отношения между сотрудником ОВД и иными участниками уголовного процесса, тесно связанные с применением психологического воздействия.

Предметом исследования являются механизмы проявления психологического воздействия, последствия применения изучаемого воздействия, и его взаимосвязь с допросом.

Целью данной работы является комплексное исследование актуальных теоретических и практических вопросов и проблем, возникающих при применении психологического воздействия, а также всестороннее изучение психологического воздействия и разработка практических рекомендаций для органов предварительного следствия. Поставленная цель достигается путем поэтапного решения задач, к которым относятся:

1. Дать правовую оценку допросу;
2. Дать понятие психологического воздействия и определить его структуру;
3. Определить критерии правомерности психологического воздействия;
4. Разграничить правомерное и неправомерное психологическое воздействие;
5. Определить способы и приемы психологического воздействия в следственной деятельности;
6. Раскрыть значимость психологического воздействия в следственной деятельности;
7. Обозначить меры профилактики использования сотрудниками ОВД неправомерных приемов воздействия при допросе.

Методы исследования: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, социологический, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Выпускная квалификационная работа выполнена на основании изучения: нормативно-правовых актов, судебной практики Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ; специальной литературы.

Структура данной работы представлена введением, тремя главами, заключением, библиографическим списком. В первой главе дается правовая оценка допросу и раскрываются психологические основы допроса как следственного действия. Вторая глава посвящена правовой оценке применяемого психологического воздействия. В ней рассматриваются критерии правомерности психологического воздействия и способ их формирования, отличие правомерного от неправомерного воздействия, последствия применения неправомерного психологического воздействия, защита участников уголовного процесса от воздействия. Третья глава раскрывает пути оптимизации механизма правового регулирования применения сотрудниками ОВД правомерных психологических приемов воздействия при допросе: совершенствование отечественного законодательства и правоприменительной практики в сфере контроля применения психологических приемов воздействия при допросе, а также меры профилактики использования сотрудниками ОВД неправомерных приемов воздействия при допросе.

Глава 1. ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

§1. Правовые характеристики допроса как следственного действия

Допрос - следственное действие, заключающееся в получении и фиксации уполномоченным лицом в установленном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации порядке показаний участников уголовного судопроизводства об известных им фактах, имеющих значение для уголовного дела.

Допрос является самым важным и самым распространенным следственным действием. В ходе допроса руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, дознаватель получают большой объем доказательственной информации по рассматриваемому делу. Данное следственное действие считается одним из самых сложных именно из-за того, что приходится не только применять приемы, известные в криминалистике и юриспруденции, но и также быть хорошим психологом.

Порядок и основные правила проведения допроса регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом России¹. Допрос является весьма эффективным средством проверки имеющихся доказательств и получения новых. Без строгого соблюдения правил проведения допроса он теряет свое процессуальное значение и влечет за собой недопустимость использования сведений, полученных в ходе допроса. Хотя данное следственное действие весьма строго регламентировано, законодатель не называет приемов и методов проведения допроса, называя лишь общие его правила².

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. I).

²Предварительное следствие в органах внутренних дел: учебник / под ред. к.ю.н., доцента М.В. Мерешкова. Ч. II. М., 2012.

В УПК РФ законодатель устанавливает, что допрос проводится следователем, и многие авторы придерживаются данного предписания. Однако они не учитывают того, что дознаватель, как и следователь, может самостоятельно проводить расследование, когда у него имеется разрешение начальника органа дознания, судьи или прокурора. Проводить самостоятельно предварительное расследование в соответствии со своей компетенцией могут также руководитель следственного органа и начальник органа дознания³, а иногда и следователь-криминалист.

Главную роль в получении результатов допроса играет позиция самого допрашиваемого, то есть его желание говорить правду или, наоборот, увести расследование по ложному пути через дачу ложных показаний. Здесь необходимо оговорить и то, что допрашиваемый дает ложные показания умышленно или сам не очень хорошо осведомлен по рассматриваемому вопросу, хотя и искренне желает помочь следствию.

Стороны защиты и обвинения преследуют разные цели и всегда пытаются изменить показания в благоприятную для них сторону.

Дознавателю и следователю всегда следует учитывать и человеческий фактор. Допрашиваемый может попросту забыть важные для расследования моменты, добросовестно заблуждаться, не понимать, что является для следователя или дознавателя важным, а что имеет второстепенное значение. У допрашиваемого может наблюдаться и ограниченное восприятие. Субъективными факторами, влияющими на процессы восприятия, являются: расстройство нервной системы, усталость, волнение, дефекты органов чувств. Если в момент совершения преступления человек находился в напряженном состоянии, он мог воспринять действительность не совсем адекватно. При этом могут присутствовать иллюзорность, искажение

³Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17478> (дата обращения: 12.03.2020).

сущности события, пониженная категоризация⁴. В данном случае перед следователем или дознавателем стоит задача помощи допрашиваемому лицу для получения достоверных и объективных показаний. Для лица, осуществляющего предварительное расследование, показания свидетелей, экспертов, специалистов - доказательства. Для обвиняемого - возможность уйти от наказания. Ныне действующий УПК впервые ограничивает время допроса - не более 4 часов непрерывно. Допрашивать несовершеннолетнего более 2 часов непрерывно запрещается, в общей сложности допрашивать несовершеннолетнего можно не более 4 часов в день.

В соответствии с УПК, допрос необходимо начинать прежде всего с удостоверения личности допрашиваемого. Затем следует разъяснение допрашиваемому его прав, предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний и доведение до его сведения порядка и цели проведения данного следственного действия.

Если допрашивается задержанный, то допрос должен быть произведен не позднее 24 часов после задержания. Важным моментом допроса является разъяснение подозреваемому его прав давать объяснения по поводу имеющегося к нему подозрения и отказаться от дачи показаний. Если подозреваемый дает согласие на дачу показаний, то следователь обязан предупредить его о том, что его показания могут быть использованы для получения доказательств по расследуемому делу. При любых обстоятельствах следователь обязан стремиться к достижению истины и выяснению всех обстоятельств дела вне зависимости от значимости тех или иных фактов.⁵

Если у следователя появляются сомнения в том, владеет ли допрашиваемый русским языком, то он должен поинтересоваться, на каком

⁴Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17478> (дата обращения: 12.03.2020).

⁵Джумаева Р.Х. Истина как главная цель уголовного судопроизводства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.

языке подозреваемый хотел бы дать показания, и при необходимости пригласить переводчика. В ходе допроса составляется протокол, который отражает результаты допроса. Отказ подозреваемого от дачи показаний также фиксируется в протоколе допроса. Если подозреваемый в конце допроса отказывается подписать протокол, следователь протоколирует его слова и протокол удостоверяется подписями следователя, защитника и законного представителя.

Зачастую расследованию преступлений мешает не отсутствие доказательств, а неумение изобличить преступника, неумелый подход к анализу обстоятельств преступления и недостаточная проверка имеющихся версий по делу. А потому, без знания следователем и дознавателем правил проведения отдельных следственных действий невозможно гарантировать полноту, объективность и всесторонность исследования обстоятельств преступления. Производство допроса на должном уровне требует знаний Уголовно-процессуального закона РФ, а также психологии, криминалистики, этики, педагогики, психологии и даже наличия некоторого багажа житейского опыта.

§2. Психологические основы допроса как следственного действия

Допрос можно рассматривать с различных точек зрения: с процессуальной, криминалистической, судебной, психологической. Допрос считается самым психологизированным следственным действием. В нем, как ни в одном другом следственном действии, во-первых, учитываются различные психологические закономерности, индивидуальные особенности его участников, а, во-вторых, использовать именно психологические методы воздействия. Каковы же психологические характеристики допроса как следственного действия?

- Допрос - это беседа, формы которой строго регламентированы нормами уголовно-процессуального права.

- Участники допроса находятся в заведомо неравном положении: стороны: допрашивающий и допрашиваемый обладают разными правами и обязанностями, отстаивают разные интересы (особенно это относится к недобросовестным свидетелям и потерпевшим, еще в большей степени к обвиняемым).

- Получение показаний, полно и объективно освещающих интересующие следствие факты, нередко сопряжено с определенными трудностями. Это связано, во-первых, с влиянием субъективных и объективных факторов, которые в той или иной степени влияют на полноту и правильность воспроизведения показаний. А во-вторых, недобросовестный свидетель, потерпевший, а еще чаще подозреваемый и обвиняемый преднамеренно оказывают противодействие следователю, отказываясь от дачи показаний или давая заведомо ложные показания.

- В процессе допроса возникают ситуации, в которых просто необходимо применение следователем (дознавателем) психологического воздействия. Это и приемы активизации памяти свидетелей и очевидцев, способы снятия эмоционального напряжения потерпевших, методы оказания воздействия на обвиняемых, подозреваемых с целью разоблачения ложных показаний⁶. Чтобы это осуществить следователю (дознавателю) следует установить психологический контакт. Поэтому от сотрудника требуются развитые коммуникативные умения и навыки. Следователь (дознатель) имеет огромный "багаж" средств воздействия, состоящий из его властных предписаний, воспитательных мер, процессуальных средств принуждения.

- Во время допроса происходит влияние его участников друг на друга, нередко возникают острые ситуации, перерастающие в конфликт. Поэтому следователю необходимо владеть способами противодействия различного рода воздействиям со стороны не только допрашиваемых, но и заинтересованных лиц, а также приемами разрешения конфликтов.

⁶ Приложение 1.

- При подготовке и производстве допроса необходимо брать во внимание, как индивидуальные особенности допрашиваемого (процессуальное положение, возраст, социальное положение, пол, уровень общего развития и интеллектуального и др.), так и его психическое состояние во время допроса эмоциональное состояние, (состояние здоровья, переживания, связанные с преступными деяниями и др.).

Все перечисленные особенности доказывают первостепенную важность именно психологических знаний сотрудника для успешного решения задач, ведущих к правильному и своевременному раскрытию преступлений.

Показания свидетелей и потерпевших формируются вследствие взаимодействия личности с различными объектами окружающей его действительности, меняясь под влиянием различных закономерностей и факторов. На показания же обвиняемого больший отпечаток накладывает деятельность по подготовке преступления, его совершению и сокрытия следов.

А как же формируются показания? К примеру, профессор Дулов А.В. различает двенадцать стадий, но, более обоснованным и общепринятым является подразделение всего на 4 этапа, имеющих более четкое разграничение:

1. Получение, накопление и первичная обработка информации.
2. Запечатление, сохранение и переработка информации, ее непроцессуальное воспроизведение.
3. Воспоминание, словесное оформление и воспроизведение информации.
4. Прием, переработка и процессуальное закрепление информации.

Первые два этапа формирования показаний являются допроцессуальным. Это значит, что на этих этапах лицо, ставшее очевидцем преступления, еще не находится в сфере действия уголовного процесса и эти этапы формирования показаний законодательно не регламентированы. Рассмотрим их более подробно.

1 этап: Получение, накопление и первичная обработка информации

Формирование свидетельских показаний начинается с ощущений и восприятий. Вспомним, что ощущение – это психический процесс, отражающий в сознании отдельные свойства предметов при непосредственном действии внешних раздражителей.

Ощущения мышечные, слуховые, зрительные, вкусовые, и т.п. возникают лишь во время того как раздражитель достигнет определенной силы. Следует иметь ввиду, что существует минимальная величина раздражителя, вызывающего новые ощущения, а также не забывать о явлении адаптации. Ощущения возникают не сразу. Существует определенный период от начала действия раздражителя до появления ощущения, так называемый латентный период.

Каждому человеку свойственно иметь свою сугубо индивидуальную способность к ощущениям.⁷ Она может носить как пониженный, повышенный, так и вовсе патологический характер. Величина порога ощущений зависит от привыкания к определенным условиям - адаптации, которая может иметь и отрицательное, и положительное значение для точности показаний. Так, привыкание к душной атмосфере помещения воспрепятствует обнаружению запаха табака, а привыкание к темноте может повысить возможность различить предмет при плохом освещении.

Восприимчивость к некоторым раздражителям в зависимости от их психического и физического состояния у одного и того же человека может быть переменной, что нельзя не учитывать при проверке показаний свидетеля при возникновении сомнений в его способности слышать, видеть или иначе ощущать описываемое явление.

Знание закономерностей ощущений важно, поскольку показания могут основываться именно на них – отражении отдельных свойств предметов. При получении подобного рода информации не следует стремиться довести ее до

⁷ Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. – М.: Академический проспект. – 2018.

целого образа предмета, поскольку он может оказаться ошибочным и пустить следствие по ложному пути.

Восприятие - это некое отражение в сознании человека явления или же предмета в целом, даже когда отражаются только отдельные его свойства.

На процессы восприятия и ощущения оказывают действие субъективные и объективные факторы. К объективным факторам относятся погодные условия, освещенность, быстротечность события, удаление. К субъективным факторам относятся индивидуальные особенности воспринимающего: преднамеренность восприятия, индивидуальные особенности воспринимающего, состояние его органов восприятия в момент получения информации, эмоциональное, физиологическое и физическое состояния.

Особенностью является апперцепция, т.е. зависимость восприятия от прошлого опыта человека. Чем больше опыт, тем более полны и достоверны показания. В этом отношении наибольшую значимость приобретают восприятие явлений и событий людьми, обладающими большим практическим опытом и профессиональными знаниями. Так, по делам о ДТП показания инспекторов ГИБДД и водителей-профессионалов о механизме пришествия и скорости наиболее объективны.

На процесс приема и переработки информации в значительной степени могут влиять эмоции и чувства, которые в некоторых случаях могут вносить искажения в восприятие. Формирование показаний нередко происходит в критических ситуациях, вызывающих в человеке различные сильные эмоциональные реакции: стресс, фрустрацию, страх.

Стресс или напряжение возникает в случае опасности в условиях физической и нервной перегрузки, когда есть необходимость принять быстрые и важные для человека решения. Жертва таких преступлений как изнасилование, избиение, также очевидец смерти человека во время убийства или даже ДТП – все они испытывают напряжение. В то же время все

психические процессы могут быть подавлены, может возникнуть: потеря слуха, нарушение зрения, торможение движения, медленное мышление.

Таким образом, процесс восприятия объектов, явлений и людей обусловлен не только нынешним раздражением периферических органов чувств, но и всем опытом воспринимающего.

Нарушение функций одного из органов чувств приводит к искажению восприятия, возможны иллюзии (ошибки, обманы).

Процессу возникновения иллюзий присущи свои некие закономерности. Они выражаются:

1. Вследствие оптического несовершенства глаза и некоторых свойств различных анализаторов (сетчатка, рефлексы нервов).
2. Вследствие особых условий, при которых происходит наблюдение.
3. Из-за ложного суждения о видимом: обман наступает при неправильном осмысливании зрительного образа.

Ошибки, которые возможны на этом этапе формирования показаний, помимо оптических, слуховых и других искажений, также включают в себя неверные оценки размеров, расстояний, величин, неправильные суждения о взаимосвязи, последовательности и других взаимосвязях между объектами и явлениями.

Полнота и точность чувственной информации зависит от объема и типа внимания, от эмоциональной окраски восприятия, от содержания деятельности воспринимающего и от его установок.

Весьма пагубно на точность восприятия действует испуг, особенно, когда сам объект восприятия носит угрожающий характер.

Обычно люди склонны преувеличивать пережитые опасности. Кроме того, острые переживания суживают сознание и снижают полноту и точность отражения. Общеизвестно влияние аффектов на возникновение ошибочных представлений потерпевшего.⁸

⁸ Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. – М.: Академический проспект. – 2018.

Также было доказано, что мысль вопреки убеждениям данного свидетеля будет труднее поддаваться усвоению, в отличие от мысли соответствующей этим убеждениям.

Неправильное понимание также может быть вызвано отношением свидетеля к происходящему. В этом случае, очевидец часто воспринимает жест или движение как действие, связанное с нападением или защитой, в зависимости от того, принадлежит ли свидетель одной из сторон. Иногда восприятие может быть искажено из-за симпатии или предубеждения. Доказано также, что мысль, противная убеждениям свидетеля, усваивается труднее, чем соответствующая этим убеждениям.

Часто ошибки возникают при заполнении пробелов в воспринимаемом материале из-за «подмены реального обычным». Стремясь сформировать логически целостное представление о том, что произошло, свидетель, если он не воспринимал его часть, заполняет имеющиеся пробелы данными, взятыми из его опыта, и считает их естественными, обязательно присущими для этого случая.

Ошибочная интерпретация связана с тем, что в процессе осознания воспринимаемого свидетель, имея данные, которые могут быть истолкованы по-разному, останавливается на одном из возможных вариантов, дополняя недостающие детали в своем воображении и вселяя уверенность в том, что эти мнимые детали также были замечены.

В целом, нет единого психологического паттерна, который бы не влиял на материал будущих показаний. Наличие таких влияний должно быть выяснено и оценено следователем и судьей.

2 этап: "Запечатление, сохранение и переработка информации, ее непроцессуальное воспроизведение"

Память определяется как запоминание, сохранение и воспроизведение индивидуального опыта. Поэтому большое значение имеют свойства памяти

воспринимавшего,⁹ способности сохранять и воспроизводить воспринятое. Индивидуальность памяти человека проявляется на двусторонней основе: в первую очередь - в особенностях её процесса, т.е. как память запоминается, хранится и воспроизводится, и, во-вторых - в особенностях содержимого памяти (в том, что ты запоминаешь).

В процессах памяти индивидуальные различия выражаются в скорости, точности, объеме, прочности запоминания, длительности сохранения и готовности (быстроте) к воспроизведению, которые определяются условиями жизни, воспитанием и биологическими особенностями.

Накопленная информация запоминается в той связи, в которой она была воспринята. Эта связь представлений имеет значение для последующего воспроизведения и называется ассоциацией.

Человек не может помнить все, потому что ассоциативные связи формируются выборочно. Мы в основном запоминаем то, что вызвало в нас глубокие чувства (эмоциональный фактор) или то, что несёт в себе важные словесные значения (словесно-логический фактор).

На формирование представления влияет интерес свидетелей к определенным аспектам происходящего, их понимание ситуации, объем и концентрация их внимания. Запоминание может быть произвольным (преднамеренным) и произвольным. Произвольное запоминание может происходить в судебной и следственной практике когда свидетель понимает смысл происходящего и предвидит возможность допроса в будущем, а также сознательно стремится сохранить информацию об определенном событии. Отличительной чертой таких показаний можно считать точность и полноту.

Однако по большей части следователю приходится работать со свидетелями, которые произвольно запоминают факты. Не всегда произвольное запоминание является неточным и неполным. Согласно исследованиям в данной отрасли, такое запоминание способно дать большой и правдивый материал для показаний, а при активной, продуманной

⁹ Баев О.Я. К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) / О.Я. Баев // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2.

деятельности свидетеля может в некоторых случаях являться даже понадёжнее произвольного.

Произвольное запоминание состоит из: осмысливания образа, отбора и обобщения главного в нем, также, при необходимости, информация может заучиваться. В данном случае при словесном оформлении воспринятого и мыслей о нем, особенно если воспринимавший знает, что ему нужно будет дать свидетельские показания он мысленно вспоминает или же делится своей информацией и переживаниями по поводу неё с окружающими.

В случае непроизвольного запоминания консолидация впечатлений происходит сама по себе, без усилий со стороны воспринимающего. Зачастую именно таких людей нужно допрашивать чаще, но практика показывает, что и такое запоминание гарантирует правильное воспроизведение необходимой информации во время допроса.

Отметим, что именно на непроизвольное запоминание большое влияние оказывают эмоции. В случае, когда события и явление затрагивают чувства, то можно заметить, что деятельность воспринимавшего работает более активно, заставляет его постоянно возвращаться к пережитому. Однако, как уже отмечалось, слишком бурное переживание событий может отрицательно сказаться как на самом восприятии, так и на сохранении его в памяти или же может существенно исказить его.

На сохранении воспринятого в памяти влияет и множество других обстоятельств. Воспоминания бледнеют, частично стираются из памяти и полностью теряются под воздействием интенсивной умственной работы, огромного количества интересных событий и обилия новых восприятий. Когда прослеживается сходство их материала сходен или связь с расследуемым событием, возникает риск путаницы восприятий, замены части информации, полученной из одного источника, сведениями, полученными другим способом (беседы с другими свидетелями, слухи, сообщения прессы и т.п.).

Забывание, - процесс, обратный запоминанию. Существует кривая, полученная в результате экспериментальных данных. Забывание информации, не основ, а именно деталей особенно интенсивно в течение первых двух часов. Спустя 9 часов сохраняется 40% информации, спустя 24 часа - 35%, а через месяц - 30%.

В связи с этим вполне становятся понятны рекомендации о срочном допросе очевидцев. Чем раньше будет допрошен человек, тем больше вероятность того, что сотрудник получит полное и достоверное свидетельство. Но есть исключения из этого общего правила.

Иногда доказательства, представленные сразу после события преступления, являются неполными, противоречивыми. Это связано с явлением воспоминания (реминисценции). Суть его в том, что процесс торможения, происходящий сразу после восприятия, делает первоначальное воспроизводство недостаточно продуктивным. В последующие 2-3 дня происходит сравнение и усиление в памяти частей и элементов воспринимаемого, их семантических связей. Феномен воспоминания широко распространен у детей и у 40,5% взрослых. Поэтому рекомендуется проводить повторные опросы из-за недостаточной полноты.

Явление воспоминания еще раз подчеркивает, что воспринимаемая информация подвергается определенной обработке, выражающейся в некоем подборе и отборе материала, выявлении и обобщении наиболее важных, появлении новых элементов из прошлого опыта и потере некоторых признаков, что является следствием интереса воспринимающего к происшествию, степени понимания ситуации, объема и концентрации внимания. Чем больше опыта, знаний и более глубокого восприятия интеллекта, тем точнее информация обрабатывается в сознании человека.

Важно обратить внимание, что на этапе обработки информация может быть искажена в результате каких-либо предложений и самовнушения. Это происходит, когда получатель учитывает мнение друзей, родственников. В этом случае может быть уже додумана неполная информация, малоизвестные

места наполняются воображением, а то, что желательно или что предполагается, представляется действительным.

Однако, несмотря на возможность некоторого искажения или потери информации, является общепризнанным тот факт, что человеческая память в нормальных условиях обладает достаточной точностью и надежностью, что позволяет нам рассматривать доказательства в качестве одного из основных типов доказательств в расследуемых уголовных делах.

Процесс припоминания происходит, когда свидетель уже получает вызов на допрос. Однако это не механическое возобновление ранее воспринятого материала.

Размышляя о предстоящем допросе, свидетель мысленно возвращается в прошлое, пытаясь более точно вспомнить, на что это было похоже, рассказывает об этом своим родственникам. Заметив пробелы в своих воспоминаниях, он оставляет некоторые из них незаполненными или вспоминает что-то забытое позже. Определенная часть пробела в памяти бессознательно заполняется другими идеями, основанными на опыте и знаниях свидетеля так же, как и происходит заполнение пробелов в восприятии. Иногда отдельные детали объединяются во времени и пространстве, их фактическая последовательность или их относительное положение нарушается, часть воспоминаний заменяется другой, а объединяется в единое то, что произошло отдельно, и разделяется то, что фактически было действительно связано друг с другом.

Такое размышление заставляет свидетеля строить суждения и выводы, которые он считает информацией якобы воспринятой непосредственно им. На самом деле, она часто производная.

3 этап: воспоминание, словесное оформление и воспроизведение информации.

Этот этап относится к процессуальному этапу формирования показаний, возникает при производстве по уголовному делу. Он начинается во время репродукции (воспроизведения), т.е. с изложения ранее

воспринятой в ходе допроса информации. При этом происходит целенаправленное восстановление в сознании воспринятых обстоятельств.

Запечатленный материал в памяти человека содержится в различной готовности к воспроизведению. Различают актуальный слой запечатлений (для воспроизведения этой части информации достаточно только намерений лица) и латентный слой запечатлений (для воспроизведения этой части информации требуются специальные приемы).

В первом случае достаточно предложения дать показания и это предложение по принципу условного рефлекса, вступая в закономерную связь с процессами, обеспечивающими воспоминания допрашиваемого, приводит к воспроизведению нужной информации.

В психологии изменения, которые фиксируются и затем воспроизводятся, называются реконструкциями. Реконструкция - не полное, но правильное отражение воспринятого.

Латентный слой воспоминаний - это временно забытая информация, а также та часть сведений, которая была воспринята на уровне первой сигнальной системы. Здесь важную роль играют воспоминание и припоминание. Припоминание происходит в процессе воспроизведения, в ходе дачи показаний. Рекомендации Уголовно-процессуального кодекса о начале допроса со свободного рассказа не случайны, поскольку это помогает активировать скрытые постоянные воспоминания.

Из вышеизложенного можно сделать тактический вывод: не следует прерывать свободную историю допрашиваемого без крайней необходимости, потому что вопрос отвлекает его внимание, нарушает ход мыслей и мешает вспомнить факты.

Точность передачи информации прямо вытекает из хорошего владения письменной и устной речью, богатства языка и умений правильно выражать свои мысли. Однако, даже при обладании высокой культурой речи бывают случаи когда возникает разница между мыслями свидетеля и его словами.

Одним из элементов словесного оформления также является оценка истинности и точности своих показаний. Неуверенность в правильности своей информации свидетель может выделять словами "по-видимому", "смутно припоминаю", "кажется", а уверенность, к примеру, словами "ясно помню". Благодаря этим речевым оттенкам следователь может для себя выделить возможность ошибок в показании, определить степень точности, а также пределы проверки этих показаний.

Однако следует иметь в виду, что субъективное отношение свидетеля к предоставленной информации не всегда соответствует реальному положению дел и очень часто определяется свойствами его личности (уверенность в себе, застенчивость и т. д.).

Теорией и практикой разработаны специальные приемы оказания помощи допрашиваемому в припоминании забытых фактов. Их смысл заключается в постановке вопросов и словесных описаниях, активизирующих у свидетеля ассоциативные связи, применении на допросе планов, фотоснимков, рисунков, схем, макетов и моделей, а также предъявлении свидетелю различных объектов в расчете на пробуждение ассоциаций и оживление памяти.

Также в этих целях возможно проведение следственных действий с участием допрашиваемого лица. Например, осмотр места происшествия, осмотр вещественных доказательств, предъявление для опознания и другие.

Важно, чтобы помощь в воспоминании забытых фактов не содержала в себе какого-либо внушения со стороны сотрудника правоохранительных органов. Внушение может выражаться:

1. Прямых утверждений допрашиваемого, сопровождаемое требованием или увещанием подтвердить или опровергнуть тот или иной факт.
2. Вольных или невольных подсказок в виде намеков, наводящих вопросов, в которых уже содержится часть ответа.

3. В виде мимики, жестов, реплик, замечаний следователя, в которых он явно выражает свое отношение к показаниям.

К наиболее подвергнутой внушению категории людей относятся стеснительные, робкие, впечатлительные, а также находящиеся в состоянии усталости люди.¹⁰ Допустимая внушимость присуща всем без исключения людям, но в относительно разной степени: у детей встречается чаще, чем у взрослых; у людей утомленных и истощенных сильнее, чем при хорошем самочувствии; при сниженном тоне коры мозга, при страхе, растерянности, неуверенности сильнее, чем в спокойном, бодром состоянии.

Доказано, что в подобных состояниях усиливается вероятность воздействия сотрудника и, вследствие этого, снижается эффективность допроса. Поэтому следователю важно следить за своим поведением, эмоциональным состоянием, а также в некоторых случаях быть непроницаемым.

Важно при допросе всегда помнить, что на допрашиваемого оказывают большое воздействие общественные настроения, разного рода толкования в связи с расследуемым событием, влияние СМИ, а также давления каких-либо заинтересованных в исходе дела лиц.

4 этап: Прием, переработка и процессуальное закрепление информации.

Во многих исследованиях данный этап не находит места существовать как отдельный. По своему содержанию он является обратной стороной третьего этапа, т.е. воспоминания, словесного оформления и воспроизведения информации допрашиваемым, так как относится целиком и полностью к другой стороне, к деятельности допрашивающего, психологическим особенностям по оформлению третьего этапа. Прием, переработка и процессуальное закрепление информации идет почти параллельно третьему этапу, имеет крайне незначительный разрыв во времени между воспроизведением и закреплением информации.

¹⁰ Зинин, А.М. Фоторобот: монография / А. М. Зинин. – М.: Юрлитинформ, 2016.

Но, нельзя не отметить, что благодаря своеобразным психологическим закономерностям, понимание которых помогает избежать ошибок при приеме, переработке и закреплении информации, будет целесообразным выделить данный этап как отдельный.

В следственной практике очень часто вовремя допроса встречаются ошибочное понимание, а также недопонимания. К примеру, следователь во время допроса не правильно понял свидетеля и отразил в протоколе искаженную. В других случаях, сотрудник неправильно понял мысль допрашиваемого и на что дал неверный ответ.

Выделим несколько причин неправильного понимания сотрудником ОВД допрашиваемого лица:

- сотрудник мог попросту чего-то не услышать, а поспешность, нетерпение и невнимательность помешали понять сказанное;

- "опережающее внимание", т.е. выработанная спецификой работы ускоренная реакция в ходе допроса, умение понимать с полуслова. Уже восприняв минимальный объем информации, допрашивающий начинает обрабатывать вероятностную, будущую информацию, зачастую не уяснив подлинного смысла сказанного, что таит опасность искаженного восприятия слов и мыслей допрашиваемого;¹¹

- восприятием не всего сказанного, причины кроются в том, что при получении большого количества информации, сотрудник очень часто производит отбор, отбрасывая, на его взгляд, не нужную для расследования дела сведений. В этом случае, если неправильно определена значимость информации, то утрачивается нужная часть информации;

- неосведомленностью допрашивающего в специальных вопросах, подлежащих выяснению (технологии производства, бухгалтерском учете и т.д.), а также недопониманием в результате использования выражений,

¹¹ Чебуренков А.А. «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений / А.А. Чебуренков // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию каф. упр. органами расследования преступлений) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — М. : Акад. упр. МВД России, 2015.

двусмысленно отражающих предмет, явления или его свойства, засоренностью речи спецтерминами или профессиональным жаргоном, в том числе воровским.

На практике сложилось так, что протоколирование допроса может вестись как по окончании допроса, так и одновременно с ним, или же вовсе отдельно по каждому этапу.

Преимущества первого метода заключаются в непрерывности допроса, возможности не отвлекаться от беседы с допрашиваемым. Однако в данной случае, требуется отличная память, определенный «багаж» опыта. Отметим, что при использовании этого метода всегда существует риск упустить что-то важное, утратить отдельные существенные моменты следственного действия.

Что же касается фиксации, то она позволяет параллельно с устным изложением повысить полноту и точность показаний. Протокол в данном случае считается лучшим по сравнению с применением других методов, но страдает сам допрос. Отметим, что запись во время контакта неблагоприятно влияет на допрашиваемого.

Запись по стадиям, по отдельным этапам и эпизодам собрал достоинства первого и второго метода, позволяя избежать части свойственным им недостатков. Но и он оказался несовершенен: в протоколе все-таки не вполне отражаются перипетии допроса, приемы, при помощи которых получены показания; ответы свидетеля излагаются в форме свободного рассказа, что отражает неправильную картину допроса.

Сейчас одним из наиболее достоверных средств фиксации показания считаются звуко- и видеозапись. Благодаря им у сотрудника существует возможность отразить все содержание, темп, характер, последовательность разговора, а также особенности и методы присущие данному допросу.

У следователя появляется возможность не отвлекаться на фиксация происходящего. Он может сосредоточиться на допросе. Магнитофон также является источником дополнительной информации, позволяющий упущенные ранее сотрудником сведения вносить в протокол.

Нередки случаи, когда ставшиеся без внимания моменты на предыдущем допросе, в дальнейшем становятся на первый план и благодаря новым данным приобретают особую важность.

Использование звуко- и видеозаписывающих средств поможет свести к минимуму искажение информации на ее переработки и процессуального запечатления.

Дулов А.В. отмечает, что допрос – это заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя и допрашиваемого, во время которого осуществляется регулируемое законом воздействие на мыслительную, эмоциональную, волевую сферы последнего с целью получения от него интересующей следствие правдивой информации. Именно поэтому, для успешного расследования дел необходимо не только знание норм Уголовно-процессуального кодекса, также важно знать основы психологии (в том числе стадии процесса формирования показаний), а также уметь их применять на практике.

Глава 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ДОПРОСЕ

§1. Правомерные психологические приемы воздействия при допросе

Любое общение между людьми, любое их взаимодействие с целью получения информации невозможно без взаимного психологического воздействия. Характер психологического взаимодействия при допросе в этом отношении не представляет исключения. Практика показывает, что конфликтную ситуацию со строгим соперничеством переломить очень сложно, в первую очередь, ввиду сложности установления психологического контакта. Так, при допросе М., подозреваемого в совершении незаконного использования объектов авторского права в целях сбыта, совершенного в крупном размере, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.32 ст.146 УК РФ, психологический контакт установлен не был, М. отказался от дачи показаний, сославшись на положения ст. 51 Конституции РФ¹².

Важность рассматриваемой темы заключается в том, что показания свидетелей, потерпевших, с одной стороны, и показания подозреваемых и обвиняемых с другой, являются наиболее распространенными доказательствами по уголовному делу, и результаты допроса зависят в первую очередь от тактико-психологических приемов, используемых следователем (дознавателем). Не случайно проблема эффективности производства допроса и использования его результатов является одной из центральных в деятельности следователя, а по тому, насколько хорошо следователь овладел искусством допроса, принято судить о его профессиональном мастерстве. Определенные трудности, возникающие в работе следователей, в известной мере объясняются недостаточной разработанностью в теории комплекса психолого-тактических приемов,

¹²Уголовное дело №226748 // Архив Центрального районного суда г. Красноярск, 2019 г.

относящихся к проверке, оценке и использованию показаний в ходе расследования.

В работах В.С. Комарова, А.Р. Ратинова, Г.Г. Доспулова, А.Н.Васильева, Г.С.Казиняна, Л.М.Карнеевой, В.С.Комаркова, А.Я.Маркова, Н.А.Селиванова, А.Б.Соловьева, М.С.Строговича, М.Л.Якуба, и других ученых выделяются критерии разделения приемов психологического воздействия на правомерные и неправомерные. Данные авторы в различных классификациях выделяют отдельные приемы воздействия, такие, как "последовательность", "внезапность", "выжидание", "снятие напряженности", "форсированный темп допроса", "замедленный темп допроса", "создание впечатления о хорошей осведомленности допрашивающего", "вызов", "создание психической напряженности у допрашиваемого", "настройка", "пресечение лжи", "опора на положительные качества личности допрашиваемого", "использование "слабых мест" у допрашиваемого", "повторность допросов" и т.д. Отсутствие единой классификации данных приемов является одним из факторов, затрудняющих изучение темы «психология допроса» в вузах МВД и применение конкретных приемов правомерного психологического воздействия в практической деятельности сотрудников ОВД.

Допрос по существу вопроса требует от допрашивающего не только соблюдения процессуальных форм, но и большого профессионального мастерства и искусства в области криминалистики и психологии. Уметь вести допрос – значит, в совершенстве пользоваться следственной и психологической тактикой. Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения следственных операций следователь, применяя разработанные в криминалистике, психологии и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает лицо, которому могут быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, заслушивает сообщаемую информацию и фиксирует

ее в установленном законом порядке для того, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

Несомненно, что неправомерное психологическое или физическое воздействие на обвиняемого при его допросе – явление противозаконное и преследуется по закону, а также наряду с национальным законодательством данный вопрос регулируется международным правом. Однако не всякое воздействие возбраняется.

Мысли обвиняемого (подозреваемого) о том, какую ему занять позицию на допросе, скрыты от следователя. В то же время они не безразличны для него и часто существенны. Задача следователя состоит в том, чтобы они стали ему известны, поэтому работа должна быть направлена на выявление внешних проявлений намерения обвиняемого и на их учет и анализ. Недостаточно констатировать факт кражи: необходимо установить, как и когда появилось такое намерение, а для этого необходимо проследить внутреннюю, психическую жизнь обвиняемого. Внутренняя жизнь обвиняемого имеет большое значение для определения его позиции на следствии, нужно владеть искусством собирания фактов и их систематизации.

Если лицо действительно виновно в совершении преступления, то обращение с ним следователя и участников судебного разбирательства, выражающееся в допросах и других следственных действиях, будет обвиняемым восприниматься сквозь призму своего психического состояния, он будет стремиться к самозащите, прибегая к различным средствам, в частности ко лжи. Тенденция к самозащите отмечается, вполне естественно, и у таких обвиняемых, которые в действительности не виновны в совершении преступления.

На позицию и поведение обвиняемого влияет не только факт привлечения его к ответственности, но и среда, в которой он находится или с которой он связан, его семейное положение, степень доказанности обвинения и др. Поведение обвиняемого и занятая им позиция не неизменны. Они могут

изменяться, что во многом зависит от правильного тактико-психологического построения допроса.

На показания обвиняемого влияет объективная доказанность совершенного им деяния, которая, будучи доведена до его сознания, приводит к относительной правдивости его показаний, а иногда и к полной правдивости. Признание обвиняемым своей вины является важным фактом в производстве по уголовному делу. Сознание обвиняемого, если оно правдиво и искренне, ценно не только по своей доказательственной силе, но имеет большое превентивное значение для самого обвиняемого и для внешней по отношению к нему общественной сферы. Этим и объясняется вполне естественное стремление следователя и суда к тому, чтобы лицо, совершившее преступление, созналось. Определенную роль в этом играет избранная следователем тактика допроса.

Уголовно-процессуальный закон категорически и недвусмысленно требует, чтобы показания давались обвиняемым добровольно, и чтобы не было никаких домогательств показаний. Неслучайно законодатель сформулировал этот запрет применительно к показаниям обвиняемого. Разумеется, нельзя подобным образом получить показания и от свидетеля и потерпевшего. Но обвиняемый – центральная фигура процесса, по поводу инкриминируемых ему преступных действий ведется все производство по делу и признание его виновности влечет за собой определенные процессуальные последствия.

Не всегда психологическое воздействие приводит к желательному результату, то есть к даче правдивых показаний, но оно всегда влияет на сознание обвиняемого, определяет его позицию, как на допросе, так и на протяжении всего процесса раскрытия преступления. Поэтому необходимо четко осознавать, какие именно приемы правомерного психологического воздействия следует применять при допросе в бесконфликтной ситуации, допроса в ситуации противодействия и при изобличении во лжи. Это во

многим упрощает процесс установления психологического контакта между следователем и допрашиваемым.

При решении тактических задач допроса обвиняемого и подозреваемого неизбежны «жесткие» способы психического воздействия, ставящие поведение допрашиваемого лица в рамки, ограничивающие его решения. Приемы преодоления противодействия следствию, как правило, рассчитаны на критическое мышление обвиняемого, его анализ хода следствия. Приемы психического воздействия имеют сверхзадачу – психологически разоружить противодействующее лицо, содействовать пониманию им негодности, порочности избранных средств противодействия, помочь изменить ему мотивацию поведения. Они основаны на выявлении внутренних противоречий в защитных действиях противодействующего лица.

Часто приемы психического воздействия реализуются в остроконфликтной форме, вызывая фрустрационное состояние допрашиваемого лица, снижающее возможности его противодействия. Для усиления фрустрационного воздействия основного уличающего доказательства необходима соответствующая психологическая подготовка его предъявления допрашиваемому, временное переключение его внимания на обстоятельства, как бы благоприятствующие его «легенде».

Психологически обоснованный тактический прием должен отличаться избирательной направленностью – оказать наибольшее воздействие на психическое состояние виновного и быть нейтральным в отношении невиновных, обладать шоковым воздействием – быть неожиданным, заранее нерасшифрованным допрашиваемым лицом.

Приемы психического воздействия на допрашиваемое лицо с целью изменения его позиций и получения правдивых показаний могут быть подразделены на следующие подгруппы:

- основанные на использовании отдельных психологических качеств личности;

- основанные на доверии допрашиваемого лица к личности следователя;
- осведомления допрашиваемого лица о наличии достоверной доказательственной информации;
- создающие у допрашиваемого преувеличенное представление об объеме имеющихся доказательств;
- повышенного эмоционального воздействия, связанные с предъявлением неожиданной информации.

Одним из приемов правомерного психического воздействия является сокрытие от подследственного лица пробелов в системе доказательств. Проявляя повышенный интерес к второстепенным деталям события, следователь косвенно дает понять, что основное ему уже известно. При этом важно, чтобы допрашиваемому лицу не стала известна информация о неосведомленности следователя по тому или иному вопросу, а сам допрашиваемый постоянно допускал утечку информации, проявлял информированность о тех обстоятельствах, которые могут быть известны лишь лицу, причастному к расследуемому преступлению.

Одним из основных средств психического воздействия является вопрос следователя. Вопрос можно поставить таким образом, чтобы ограничить меру информации для допрашиваемого лица или активизировать его предвосхищающую деятельность. Обвиняемый (подозреваемый) всегда знает то, что его изобличает и чувствует меру приближения вопроса следователя к изобличающим обстоятельствам. Он анализирует не только то, что спрашивается, но и то, для чего спрашивается. Вопросы следователя должны быть обоснованными, не носить характера ловушек. Следователь должен широко использовать противодействующие вопросы, т.е. такие вопросы, которые парируют предыдущие ответы, вскрывают их несостоятельность, выражают негативное к ним отношение со стороны следователя, противодействуют ложным установкам допрашиваемого. Эти вопросы-реплики демонстрируют информационную осведомленность следователя по

расследуемому эпизоду, предупреждают о невозможности ввести следствие в заблуждение.

В следственной практике широко используются изобличающие вопросы. Чем ближе следователь к тактическому выигрышу, тем выше опасность для обвиняемого, тем активнее его оборонительные действия. Все это свидетельствует о необходимости идти на создание трудных, иногда остроконфликтных ситуаций, содействующих тактическому успеху следователя. Напряженные психические состояния обвиняемого вызываются, конечно, не грубостью, не психическим насилием, а подачей в наиболее подходящие моменты такой информации, которая резко нарушает сложившийся стереотип поведения на допросе, делает невозможным продолжение избранной линии поведения.

В тех случаях, когда в поведении обвиняемого и подозреваемого проявляются колебания в выборе линии поведения, необходимо использовать прием накопления положительных ответов: вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы. Формирующийся в результате данного приема стереотип продуктивного взаимодействия может облегчить в дальнейшем получение ответов и на трудные вопросы. Действия следователя, предъявляемая информация могут иметь большую силу воздействия, если касаются слабого места в позиции обвиняемого, если эта информация допускает многозначность трактовки. Особенно большую изобличающую силу имеет получение следователем таких сведений, которые могут быть известны лишь участнику расследуемого события.

В конечном счете, правомерность применения тактических приемов допроса, опирающихся на знание и использование психологических приемов воздействия, в первую очередь определяется, конечно же, строгим соответствием букве и духу уголовно-процессуального закона. Порядок проведения допроса законодательно закреплен в ст. 173 УПК РФ, в главе 26 и др. статьях УПК РФ. Наибольших интерес представляется п. 2 ст. 189 УПК

РФ, которая гласит: «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса».

Вне всяких сомнений, допрос является одним из основных следственных действий и умение качественно его проводить является показателем профессионализма следователя.¹³ Но, на наш взгляд, вопрос о правомерности применения отдельных приемов психологического воздействия в научной криминалистической литературе проработан не достаточно основательно. По этой причине в практической юридической деятельности не учитываются широкие возможности использования психологически обоснованных нестандартных приемов и методов воздействия на допросе. Очень большой интерес представляет бурно развивающееся учение о нейролингвистическом программировании¹⁴, изучающее на одном уровне динамическое взаимодействие нервной системы, физиологии, языка и поведенческого программирования. Существуют и ряд других перспективных направлений психологических исследований, - апробирование которых и внедрение в практику представляется одним из способов повышения эффективности следственных действий, в частности, допроса.

В свою очередь данные пробелы приводят к тому, что в практической деятельности следователи, дознаватели порой не знают и не умеют применять отдельные психологические приемы воздействия на допросе.

Таким образом, решение данной проблемы нам представляется через развитие у следователей профессиональных качеств и умений, обеспечивающих высокую психологическую культуру следствия, в частности ведения диалога. Этому способствует внедрение в учебный процесс методов активного обучения, изучение нестандартных приемов ведения допроса, использование деловых игр в процессе обучения, психологических

¹³ Прокурова, С. В. Психологические аспекты некоторых следственных действий: учебно-методическое пособие / С. В. Прокурова. – М.: Планета, 2016.

¹⁴ Плавинская, Ю.Б. Роберт Зоммер (1864–1937) и его вклад в развитие юридической психологии. [Электронный ресурс] // Юридическая психология. Мир психологии и педагогики. – 2017. №9 (14). (30.09.2017) URL: <http://scipress.ru/> 70. Поздняков, В. М.

тренингов, показательных допросов в форме игр, встречи с опытными следователями, при возможности, участие в допросе, а также демонстрация и психологический анализ художественных и документальных фильмов по данному вопросу.

§2. Неправомерные приемы воздействия при допросе

1. Запрещение применения физического и психического насилия.

Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ч.2 ст.21 Конституции РФ, ст.5 Всеобщей декларации прав человека, ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч.2 ст.10 УПК РФ). Запрещается домогаться показаний подозреваемого, обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер (ч.4 ст.164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий»).

Запрет применения к обвиняемому физического насилия с целью получения признательных показаний не вызывает затруднения в интерпретации. Несколько сложнее обстоит дело с пониманием психического принуждения, а потому представляет несомненный интерес толкование этого вида принуждения Комитетом по правам человека и Комиссией по правам человека.

Комиссия по правам человека при Президенте РФ пришла к следующим выводам по указанному поводу: «Не улучшается положение с соблюдением прав человека в местах лишения свободы и предварительного заключения в особенности. Условия содержания арестованных и заключенных в некоторых учреждениях таковы, что могут квалифицироваться в соответствии с международной Конвенцией ООН №39/46 от 10 декабря 1984 года как жестокое и унижающие человеческое достоинство».

Так, Российскую общественность в 2012 г. возмутили новости о применении жесточайших пыток во время проведения допроса в ОП № 9 «Дальний» УМВД России по г. Казани в отношении Сергея Назарова¹⁵. Как утверждалось, теперь уже бывшими сотрудниками правоохранительных органов, «асоциальный» и неоднократно судимый гражданин С. Назаров совершил кражу сотового телефона. Казалось бы, подозрение в совершении такого преступления, которое не относится к категории тяжких, не предполагает применения серьезных мер к подозреваемому и должно проводиться строго в рамках процессуального законодательства. Однако С. Назарова не просто избивали, его пытали и насиловали бутылкой от шампанского, чтобы выбить показания и признаться в совершенной краже. В результате - Сергей Назаров скончался от разрыва прямой кишки и полученных травм. Скандальная новость получила широкий резонанс в средствах массовой информации и эти «оборотни в погонах» получили реальные сроки лишения свободы. Эта история с гражданином Назаровым вскрыла огромнейшую проблему не только правоприменительной деятельности компетентных органов, но и серьезные пробелы отечественного уголовно-процессуального законодательства.

2. Этические критерии допустимости применения некоторых тактических приемов при допросе подозреваемых и обвиняемых.

Говоря о недопустимых мерах воздействия на подозреваемого (обвиняемого), нельзя ограничиваться лишь правовыми запретами относительно применения насилия. Важное значение для определения допустимости того или иного тактического приема имеют нравственные (этические) критерии.

И в этой связи следует отметить недопустимость таких приемов, которые: основаны на обмане; связаны с шантажом; понуждают подозреваемого (обвиняемого) к аморальным поступкам; используют

¹⁵ Убийный отдел - материалы сайта «Российская газета». - URL: <http://www.rg.ru/2012/03/14/police.html> (дата обращения: 03.01.2020 г.)

низменные побуждения (чувства корысти, мести, ревности, национальной вражды и др.); эксплуатируют невежество, предрассудки, суеверие; основаны на использовании религиозных чувств; направлены на разжигание конфликта между несколькими обвиняемыми (подозреваемыми).

Обман – это, прежде всего, утверждение о факте, которого в действительности не было и нет.¹⁶ Например, следователь ложно говорит обвиняемому, что его соучастник признал вину, или заявляет, что эксперт дал категорическое заключение об оставлении обвиняемым следа на месте происшествия, тогда как вывод эксперта облечен в форму предположительного суждения.

Формой обмана является заведомо неверная юридическая оценка содеянного. На практике отмечались две ситуации. В одной из них следователь, зная, что преступление умышленное, предъявляет обвинение в неосторожном преступлении, расслабляет таким образом обвиняемого, получает от него признание вины, а на следующий день предъявляет обвинение в умышленном преступлении. В другом случае следователь предъявляет обвинение в заведомо более тяжком преступлении, чтобы затем «поторговаться» с обвиняемым, принудить к признанию вины обещанием смягчить юридическую квалификацию, применить статью (часть статьи) уголовного кодекса, предусматривающую более мягкое наказание. Иногда обман принимает форму различного рода фальсификаций и имитаций. Например, следователь, оглашая показания другого обвиняемого или свидетеля, заведомо искажает смысл, добавляя или опуская какие-либо слова, фразы, либо кладет на стол перед обвиняемым протокол допроса, предварительно закрыв какую-то часть, например в слове «не похищал» частицу «не».

Опасность подобных «мероприятий» обусловлена тем, что при этом не учитывается очень высокая степень вероятности самооговора лица, которое при наличии некоторых улик считает лучшим исходом признание

¹⁶ Романов В.Б. Юридическая психология / В.Б. Романов. – М., 2000.

несуществующей вины ради смягчения неизбежного, на его взгляд, наказания.

3. Имитация действий, рассчитанных на то, чтобы запугать обвиняемого.

Например, во время допроса коллега следователя в соседнем кабинете бил ремнем по кожаному дивану, создавая иллюзию избиения другого, якобы не сознающего допрашиваемого.

Другой следователь во время допроса обвиняемого достал из сейфа ветеринарный шприц, флакон с водой и передал их коллеге, заверив, что после введения этого препарата обвиняемый, якобы находившийся в другом кабинете, начнет давать правдивые показания.

В последнее время особый интерес проявляется к вопросу о возможности применения в ходе допроса полиграфа (детектора лжи) – прибора, который, как предполагается, позволяет обнаружить ложность показания.

Сторонники применения полиграфа отмечают, что: во-первых, с помощью полиграфа в более чем 90 случаях из 100 получали положительный для расследования эффект и, во-вторых, использование полиграфа никаким правовым актом не запрещено.

Относительно первого аргумента трудно возразить, поскольку «положительность» для расследования эффекта вещь весьма неопределенная, да и плохо согласуемая с таким понятием как «законность» (особенно если иметь в виду, что в свое время положительным для расследования эффектом являлись пытки).

Кажется бесспорным и второй аргумент, т.к. действительно не имеется ни одного правового акта, содержащего непосредственный запрет на использование полиграфа.

Однако сторонникам использования полиграфа не следует забывать о части 2 принципа № 21 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых

задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», согласно которому ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса «таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения».

Как известно, одним из характерных признаков правоохранительной деятельности является ее четкая регламентация в законе и строгое соответствие нормам процессуального законодательства¹⁷. Но если в законе отсутствует запрет, то, стало быть, и можно, главное - выполнять месячный план раскрываемости и соответствующим образом отчитываться начальству о результативности работы. Удивительно, что проблема применения пыток или иного давления при проведении допросов культивировалась в нашей стране длительное время, при этом не были проведены никакие изменения в УПК РФ. Возникает ощущение, что общество смирилось с тем фактом, что при проведении допросов необходимо применять истязания, пытки, давление на допрашиваемое лицо, как единственно эффективный метод по выбиванию «нужных» показаний. Что на наш взгляд является крайне недопустимым.

¹⁷Газетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации: учеб. - Казань: Казанский университет, 2012. - 302 с.

Глава 3. ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД ПРАВОМЕРНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ДОПРОСЕ

§1. Совершенствование отечественного законодательства и правоприменительной практики в сфере контроля применения психологических приемов воздействия при допросе

Тактика допроса всегда была и будет актуальной для теории и практики расследования уголовных дел, потому что именно в тактике допроса отражается весь тактический потенциал криминалиста и его профессиональные достоинства.¹⁸ Допрос имеет подробную и проработанную многими годами практики процессуальную регламентацию, которая предполагает тактические параметры: время, место, последовательность действий криминалиста, объем полномочий должностных лиц, производящих допрос; права и обязанности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого в процессе производства допроса. В связи с этим существует проблема соотношения процессуальной и криминалистической характеристики допроса. При этом уголовно-процессуальное право формирует необходимую форму производства допроса, а криминалистическая тактика в эту процессуальную форму вносит свое криминалистическое содержание¹⁹.

Анализу подвергаются проблемные положения законности и этичности приемов допроса в ситуации оказания противодействия расследованию в ходе допроса. Исследуются критерии допустимости психологического воздействия следователя как содержания соответствующих тактических

¹⁸ Иванова Л.Ф. Тактико-психологические приемы предварительного допроса опознающего / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск. 2015, том 15 № 1 Серия «Право».

¹⁹ Аубакиров А., Богодухова Е. Общие положения тактико-психологического характера допроса несовершеннолетних // Мир Закона. 2008 г. № 1.

приемов в контексте соблюдения права допрашиваемого лица на уважение его чести и достоинства.

Одним из наиболее сложных вопросов криминалистики является вопрос о законности и этичности применяемых в ходе следственного действия должностным лицом приемов, направленных на идеальные объекты. Это обусловлено тесным переплетением этичности и законности в уголовном судопроизводстве, а также тем, что содержанием таких приемов чаще всего является психологическое воздействие - средство, природа которого не позволяет определить и точно выразить его параметры.

Средством допроса, как уже отмечено, является психологическое воздействие, которое оказывают друг на друга участники данного процессуального действия. Причем необходимо учитывать то обстоятельство, что психологическая атмосфера допроса определяется не только психологическим воздействием со стороны должностного лица, но и таким же по характеру воздействием на него со стороны допрашиваемого, особенно если речь идет о допросе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. И в этом случае для следователя психологическое воздействие есть средство получения криминалистически значимой информации, в то время как для подозреваемого (обвиняемого) лица, если оно преследует противоположную цель, такое воздействие является средством процессуальной защиты.

Однако в любом случае допрос как разновидность общения предполагает существование психологического воздействия: другими словами, психологическое воздействие имманентно, внутренне присуще допросу, проистекает из природы общения как такового. Исходя из этого, ошибочным представляется мнение тех авторов, которые считают неправомерным любое психологическое воздействие на допрашиваемое лицо. Очевидно, правильной будет постановка вопроса о запрещении лишь определенных приемов психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

Независимо от процессуального положения допрашиваемого лица и занятой им позиции на допросе недопустимыми в соответствии с требованиями УПК РФ являются такие приемы воздействия на допрашиваемое лицо, содержанием которых являются:

- угроза и шантаж;
- физическое и психическое насилие;
- иные незаконные меры (ст. 164 УПК РФ).

Давая характеристику признаку законности тактического приема, необходимо подчеркнуть, что он, как и этичность, носит общий, «рамочный» характер, поскольку в УПК РФ криминалистические рекомендации как таковые отсутствуют. Следует заметить, что оценка способа действия именно как тактического приема должна происходить путем анализа соответствия названного способа не только принципу законности (ст. 7 УПК РФ), но и другим принципам уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в числе принципиальных положений содержит запрет на применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение. Не могут считаться законными любые действия лиц - участников уголовного судопроизводства, создающие опасность для здоровья и жизни.

Кроме того, психологическое воздействие не может быть основано на использовании низменных побуждений допрашиваемого лица, его религиозных чувствах, невежестве и предрассудках.

В соответствии с положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г., «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье

лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.²⁰

При этом в содержание определения «пытка» названная Конвенция не включает боль или страдания, которые возникают у лица лишь в результате законных санкций (мер), неотделимы от этих санкций (мер) либо вызываются ими случайно.

Гранью между правомерным и неправомерным психологическим воздействием при производстве допроса, а также других следственных действий является наличие либо отсутствие у допрашиваемого лица свободы выбора того или иного поведения как реакции на психологическое воздействие. Хрестоматийным является положение о том, что правомерное психическое воздействие само по себе не диктует адресату конкретное поведение, не вымогает показания удобного следователю содержания, а, вмешиваясь в психические процессы, формирует правильную позицию лица, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения.

Каждый из незаконных приемов психологического воздействия может вольно либо невольно способствовать оговору, либо самоговору со стороны допрашиваемого лица, а применительно к фигуре подозреваемого и обвиняемого - еще и заставить дать, вопреки их желанию, показания против себя и своих близких, что является нарушением соответствующего конституционного положения. Сами по себе названные выше действия следователя влекут его юридическую ответственность - дисциплинарную, гражданско-правовую или уголовную, в зависимости от наступивших последствий.

²⁰ Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.

Изложенные выше положения, касающиеся различения правомерного и неправомерного психологического воздействия, являются частью вопросов, связанных с этикой уголовного судопроизводства, в частности этическими основами допроса.

Еще в XIX веке в отечественной литературе отмечалась необходимость защиты нравственного статуса личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

В частности, известный юрист А.Ф. Кони применительно к уголовному процессу выводил нравственные запреты следующего содержания: при производстве следственного действия не должно создаваться опасности для здоровья его участников; нельзя проводить действия, нарушающие общественную безопасность и нормы нравственности; при производстве следственных действий не должны оглашаться обстоятельства интимной жизни; следователь и понятые не могут присутствовать (последние могут участвовать в этом следственном действии лишь по решению следователя) при обнажении лица другого пола; недопустимо производство следственных действий в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

В дальнейшем в советской и постсоветской криминалистике эти положения воспринимались, безусловно, хотя на практике им зачастую намеренно не пользовались. Нельзя при этом не заметить, что такие этические постулаты в своей неукоснительной строгости касаются лишь следственной деятельности и не охватывают своей оценкой приемы оперативно-розыскной деятельности.

Так, Н.И. Якимов, указывая на такие отдельные приемы, как послания к женщинам молодых разведчиков приятной наружности, отмечал, что эти приемы заслуживают порицания с точки зрения нравственности, но без них никак не обойтись, и если они не преступны, то допустимы, раз нет другого средства узнать истину по делу.

Об актуальности сказанного для современного уголовного судопроизводства в немалой степени свидетельствуют и научные

публикации нашего времени. Так, Я.В. Комиссарова оптимальным признает вариант включения в УПК нормы, оговаривающей нравственные критерии допустимости производства любых процессуальных действий. По её мнению, статью, направленную на охрану интересов личности при отправлении правосудия (вне зависимости от процессуального статуса лица), можно было бы сформулировать в следующей редакции: «Производство процессуальных действий не допускается, если при этом возникает угроза жизни и здоровью граждан либо оглашаются выявленные обстоятельства личной жизни граждан, либо требуется присутствие граждан, включая следователя и понятых, при обнажении лица противоположного пола. Производство в отношении верующих процессуальных действий, нарушающих требования религиозной этики, а также проведение процессуальных действий в ночное время или наносящих моральный и материальный ущерб гражданам (независимо от размера ущерба) запрещается, кроме случаев, не терпящих отлагательства».

Таким образом, и Я.В. Комиссарова, и другие авторы, исследующие вопросы нравственных начал уголовного судопроизводства, отмечают одно важное положение: законодатель должен стремиться не только очертить рамки нравственных основ уголовного процесса, но и, по возможности, конкретизировать действия, посягающие на указанные основы.

Отдельные ученые, рассматривающие проблемы механизма реализации правоотношений с целью охраны прав и законных интересов всех его субъектов, отмечают необходимость их регламентации правовой нормой.²¹

И в этом смысле названные предложения перекликаются с высказываниями современников, живших и работавших в период становления состязательного процесса в России. Так, А.Ф. Кони, подмечая

²¹ Чебуренков А.А. «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений / А.А. Чебуренков // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию каф. упр. органами расследования преступлений) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — М. : Акад. упр. МВД России, 2015. — Ч. 2. — 420 с.

законодательные тенденции, писал в общем смысле о том, что само процессуальное право признает вторжение в область своего применения требований нравственности и старается в тех случаях, где эти требования можно осуществить прямыми предписаниями, дать им необходимое нормативно правовое выражение.

Сегодня наиболее значимые для уголовного процесса моральные нормы закрепляются в правовой форме: в качестве принципов уголовного судопроизводства, а также в качестве непосредственных требований к проведению отдельных следственных действий. Так, например, существует правовой запрет на производство любого следственного действия в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств²²(ст. 164 УПК РФ).

Однако с точки зрения вопроса о соотношении морали и права как социальных регуляторов поведения приходится констатировать, что нормативно-правовое закрепление тех или иных этических правил означает появление правовой нормы. И в дальнейшем её несоблюдение будет означать нарушение правового веления, влекущего юридические последствия. Применительно к рассматриваемым в специальной литературе свойствам (признакам) тактического приема соответствие какого-либо приема правовой норме, в том числе правовой норме с этическим содержанием, будет означать наличие у такого приема свойства законности. В противном случае следовало бы признавать совпадение по своему содержанию свойств законности и этичности тактического приема.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также положений специальной литературы, касающихся запретов на осуществление действий, применительно к вопросу об этичности того или иного приема следственного действия, иных процессуальных действий позволяет прийти к мнению о разной степени очевидности этического и соответственно неэтического в поведении следователя.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ

Прежде следует назвать приемы, неэтичность которых очевидна, поскольку они запрещены законом: их применение следователем будет рассматриваться как правонарушение и влечь юридическую ответственность в том или ином виде. В строгом смысле здесь речь нужно вести о противозаконности расследования.

Вместе с тем существует ряд приемов, в отношении которых непросто определить их этичность либо неэтичность, поскольку в уголовно-процессуальном кодексе, других законах отсутствует норма, оценивающая их как незаконные, а следовательно, и неэтичные. Причем, как свидетельствует анализ специальной литературы, большая часть таких приемов связана с проведением допроса.

В силу многообразия нюансов общения, задеирования в нем не только вербальных, но и невербальных средств вопрос об этических положениях допроса в криминалистической литературе освещается с диаметрально противоположных позиций. Прежде всего, это касается тактических приемов, основанных на сообщении следователем допрашиваемому лицу неверных сведений, умолчании при допросе об отдельных известных следователю обстоятельствах. Различную этическую оценку у тех или иных авторов получают и такие приемы допроса, как форсирование его темпа, задавание вопросов, которые могут породить различные догадки у допрашиваемого лица, а также прием, обозначаемый в специальной литературе как «перекрестный допрос».

Когда мы говорим о невербальных средствах допроса, мы полагаем, что должны говорить о необходимости специального изучения в рамках криминалистической тактики вопроса о влиянии на этическую оценку действий сотрудника правоохранительных органов при допросе его невербального поведения. Это необходимо, поскольку, как свидетельствуют многие отечественные авторы, невербальное общение во время диалога составляет 55% времени.

Из группы этически спорных методов допроса мы можем выделить ту часть, которая в литературе называется термином «тактические приемы». Кроме того, сторонники гипотезы этих «уловок», то есть признания статуса тактических приемов, часто находят суть в концепции «постановки интеллектуальной задачи», которая, по их мнению, автоматически устраняет вопрос о неэтичной природы этого метода воздействия.

Представляется, что при принятии решения об определении этичности вышеупомянутых методов и классификации их как тактических, эти и другие соображения должны быть приняты во внимание. В частности, при разрешении спора о допустимости приемов, основанных на неспособности сообщить допрашиваемому лицу информацию, известную следователю, а также на введении в заблуждение допрашиваемого относительно знаний следователя, следует учитывать:

1. С точки зрения механизма психологического воздействия в одинаковой мере психическое напряжение возникает у допрашиваемого лица как в момент сообщения ему неточных сведений, всего лишь части имеющихся в распоряжении следователя сведений, так и при сообщении ему правдивых показаний иных лиц, опровергающих выбранную на допросе позицию лица: у допрашиваемого лица и в том, и в другом случае могут возникнуть сомнения относительно искренности следователя и допрошенных лиц. Другими словами, в положении лица, имеющего заинтересованность в том или ином исходе уголовного дела, любой заданный ему на допросе вопрос может показаться «ловушкой».

2. При обсуждении в литературе этичности некоторых приемов возникает путаница в вопросах о степени и характере ограничения прав и свобод человека, включая право на получение объективной информации, с «доводами к личности» сотрудника как осуждаемая методика ведения дискуссий. В соответствии с этими «аргументами» сотрудник является лицом, которое в любой момент во время допроса, по просьбе

допрашиваемого лица, обязано информировать его об истинном положении дел, сложившемся в ходе предварительного следствия.

3. В основном преобладающая часть литературы об этических основах допроса и предварительного расследования в целом основывается на прежнем Уголовно-процессуальном кодексе, в котором отсутствовало законодательное разделение функций уголовного преследования и защиты. Закрепление в УПК РФ двух взаимоисключающих функций создает общую предпосылку характера отношений следователя и адвоката: предоставление в распоряжение стороны защиты всей имеющейся у следователя информации до завершения расследования по уголовному делу будет означать нивелирование функции уголовного преследования.

4. Всякое право в соответствии с Конституцией России может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для защиты ценностей, названных в ст. 55 Конституции. Поскольку законность и этичность тех или иных приемов расследования определяется рамками Уголовно-процессуального кодекса, постольку можно говорить, что названный закон требует неразглашения имеющихся в уголовном законе сведений, а также представляет следователю возможность ограничивать до определенного момента и в определенной мере право допрашиваемого лица на получение объективной и полной информации. И вряд ли допустимо утверждение о том, что требование о неразглашении сведений, о которых стало известно в ходе производства предварительного расследования, касается только граждан, но не должностных лиц.

5. Попытки связать применение таких тактических приемов, как введение в заблуждение относительно имеющейся в распоряжении следователя информации, с унижением чести и достоинства допрашиваемых лиц, не соответствует юридическому содержанию названных понятий. Следовательно, такого рода действия следователя не являются основаниями для юридической защиты чести и достоинства введенного в заблуждение лица. Исходя из утвердившегося в теории и практике соотношения

юридического и этического в правовой норме, вряд ли справедливо выделять какую-либо отдельную категорию лиц, в нашем случае - следователей, в отношении которых из этого правила делается исключение, обременяющее следователя «особой этичностью». В специальной литературе отмечается, что понятие «ложь» имеет характер социальной оценки и употребляется только в отрицательном смысле. Сообщение заведомо неверных сведений в морально оправданной ситуации, как правило, ложью не называют.

Основой продолжающихся споров об этичности применения определенных тактик, в том числе используемых во время допроса, является разнообразное понимание этики. Как отмечается в философской литературе, любая этическая система основана на понятии исправления и понятии добра. Если способ соотнесения этих концепций опирается на цель, то благо определяется независимо от правильности, а правильность определяется как то, что способствует благу. Если же правильность первична по отношению к благу, то мы имеем дело с этической доктриной, трактующей справедливость как честность.

В основе непрекращающихся споров об этичности тех или иных тактических приемов, в том числе применяемых при допросе, лежит различное понимание этичности. Как отмечается в философской литературе, любая этическая система опирается на концепцию правильности и концепцию блага.

В то же время отсутствие запрета на конкретные действия следователя, которые по определению являются аморальными, не означает, что они автоматически классифицируются как приемлемые, которые соответствуют моральным принципам уголовного судопроизводства. Принимая решение о допустимости такого типа (о допустимости считать его тактическим приемом), следователь должен исходить из общей оценки: исключает ли его использование возможность психического принуждения, а также унижение чести и достоинства человека.

Завершая краткое рассуждение о содержании нравственного в тактике допроса, следует еще раз подчеркнуть значительную сложность оценки поведения должностного лица с точки зрения нравственности. В подтверждении этого уместным будет рассмотреть приводимый А.Ф. Кони ход следователя по отношению к обвиняемому, который упорно отрицал свою вину. Суть этого хода заключалась в том, что обвиняемому предъявили переписку девушки, в которую он был страстно влюблен, с другим мужчиной, с которым она, как свидетельствовало из писем, состояла в связи. В письмах девушка надсмехалась над обвиняемым, предпочитая ему, как пишет А.Ф. Кони, «грязного и подозрительного мужчину». Впав в глубокое отчаяние, обвиняемый затем рассказал всю правду.

Очевидно, что такое поведение следователя противоречит названным ранее А.Ф. Кони критериям нравственности. Примечательно, что за этим примером, приведенным указанным автором, не последовала отрицательная оценка его как недопустимого с точки зрения этических начал уголовного судопроизводства, что еще раз свидетельствует о ситуационности, во многом, оценки этичности поведения следователя в ходе производства допроса.

§2. Меры профилактики использования сотрудниками ОВД неправомерных приемов воздействия при допросе

Для выявления наиболее положительных мер профилактики использования неправомерных приемов воздействия при допросе мы обратились к специальным анкетам для сотрудников ОВД, а также к некоторым диссертациям в сети Интернет.

Благодаря полученной информации мы смогли выделить некоторые психологические проблемы, возникающие у сотрудников органов внутренних дел в процессе расследования преступлений.

1) Для эффективного расследования преступлений необходимо наличие знаний в области психологии допроса, которые сотрудники ОВД получают в образовательных учреждениях МВД РФ, а также посещая занятия в системе служебной подготовки и путем самообразования. Поэтому первым нашим вопрос назрел о том, считают ли сотрудники свои знания в области психологии личности и проведения допроса оптимальными. Согласно статистическим данным, в среднем почти половина опрошенных сотрудников органов внутренних дел по РФ, закончивших высшие учебные заведения МВД, а именно, (45,2%) указывают на недостаточность психологических знаний, необходимых им для выполнения должностных обязанностей.

Во время учебного процесса курсантов и слушателей количество теоретических и практически часов находится в отношении примерно 3 к 1. В процессе анкетирования и интервьюирования более 41% следователей высказались за увеличение практического количества часов учебного времени.

По мнению многих опытных следователей, за время изучения предметов с уклоном психологии, достаточно трудно собрать полноценный «багаж» навыков именно в использовании методов и приемов психологического воздействия, проведения допроса, методов исследования личности и группы и т.п.

Согласно анкетным данным около трети выпускников высших учебных заведений считают недостаточными полученные психологические знания. Поэтому всегда нужно помнить о самообразовании.

На решение данной проблемы, мы считаем целесообразным:

а) уделить особое внимание практические занятия, где обучающимся может быть предложено, к примеру, составить психологический портрет какого-нибудь человека, пользуясь при этом необходимой схемой.

б) моделирование различных ситуаций допроса при проведении занятий. Только в таком случае, происходит не только усвоение

теоретической части проведения данного следственного действия, но также вырабатываются важнейшие практические навыки. Пройдя путь изнутри, все осознав, проговорив и прочувствовав – у молодого следователя появляется уверенность, желание работать с большей отдачей, что, в конечном счете, приведет к успешному выполнению возложенных на него профессиональных обязанностей.

в) междисциплинарные связи: нужно ввести практику проведения совместных занятий по смежным отраслям, таким как криминалистика, юридическая психология, уголовное право и уголовный процесс. На данные занятия следует приглашать как минимум одного практического работника.

г) анализ деятельности следователя по видеозаписи: заключается в демонстрации небольшого отрывка записи допроса, где преподаватель может остановить видеофрагмент и предложить курсантам (слушателям) спрогнозировать дальнейший ход событий: как будет вести себя подозреваемый, вопросы следователя, дальнейший разворот событий и т.д. Далее преподаватель включает оставшийся фрагмент, и проверяются предложенные варианты.

2) Сотрудник испытывает сложности при производстве допроса. Особые трудности – при проведении данного следственного действия в конфликтной ситуации.

Первой сложностью для сотрудников ОВД является изучение психологических характеристик личности, а также тактики проведения допроса с точки зрения психологии. Все это связано с тем, что в литературе нет обобщенной психологической и криминалистической информации проведения допроса обвиняемых (подозреваемых), а также с недостатком профессионального опыта. Поэтому сотрудники (согласно нашим данным 88% опрошенных со стажем до двух лет и 42% со стажем от двух до пяти лет) сталкиваются с трудностями в установлении контакта с допрашиваемым, получении значимой информации и др.

Изучение личности допрашиваемых лиц, по мнению опытных следователей, позволяет качественно и быстро провести допрос, что в дальнейшем способствует эффективному расследованию уголовных дел. А для данного решения, к сожалению, наблюдается недостаток отечественной литературы по данному вопросу.

Второй сложностью может являться установление психологического контакта с допрашиваемым. Чаше такие проблемы встречаются среди молодых сотрудников, особенно при первом допросе. Главная причина – отсутствие профессиональных психологических навыков в использовании тех или иных приемов психологического воздействия при производстве допроса. Но не стоит этого бояться, всё это придет с практикой. Важно всегда помнить, что главное – положительные мысли и интерес к своей работе.

3) При исследовании данных анкет, а также изучая материалы уголовных дел, беседуя с опытными сотрудниками, мы пришли к выводу, что у следователей создалось впечатление, что у сотрудников органов внутренних дел имеются некие противоречия о выполнении своей деятельности согласно закону с психологической точки зрения и том, что для более эффективного выполнения обязанностей порой не хватает квалифицированной психологической помощи, особенно когда дело касается участия несовершеннолетних.

Важно в свою очередь подчеркнуть, что сотрудники правоохранительных органов не только осознают свои трудности при проведении допроса, но и понимают, что эти трудности могут быть преодолены при помощи практического психолога. Также следует обратить внимание, что у следователей (дознавателей) не всегда получается эффективно выбирать тактику расследования уголовных дел, в частности, при расследовании преступлений несовершеннолетних. Из вышесказанного можно утверждать, что для наиболее эффективного расследования

преступлений нужно повышать профессионально-психологическую подготовленность сотрудников правоохранительных органов.

Ни для кого не секрет, что порой участие психолога при проведении допроса – чисто формальная процедура. Существует мнение: Почему следователи не обращаются с другими проблемами к психологу или педагогу, которого приглашают на допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)?²³ К примеру:

- наблюдение за поведением подозреваемых на допросе для определения признаков искренности или неискренности, лжи;
- консультирование по психологическому портретированию отдельных лиц, по различным методам и приемам установления психологического контакта, учету индивидуальных особенностей допрашиваемого при организации психологического воздействия на них и др.

На данный момент такую помощь крайне редко удастся получить по двум причинам: во-первых, это – занятость психолога своими делами, а во – вторых – не четко налажен механизм привлечения психолога к производству допроса. В качестве решения данной проблемы мы предлагаем, к примеру, при производстве допроса в отношении несовершеннолетних преступников, ввести штатную должность практического психолога в следственном отделе (следственной части), службе по делам несовершеннолетних, приглашать для дополнительных консультаций психолога-специалиста в области криминальной психологии, возрастной, педагогов, а также психиатров.

Даже, несмотря на большую проблему, повисшую над сотрудниками, до сих пор не отрегулированы процессуальные требования результата и характера деятельности специалиста. Психологические знания и технологии пока не внедряются в практику расследования преступлений,²⁴ хотя сейчас

²³ Эминов В.С. Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практ. пособие / В.С. Эминов, Е. П. Ищенко. — М. : Норма : Инфра-М, 2015.

²⁴ Баев О.Я. К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) / О.Я. Баев // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015

для полноты расследования некоторых сложных уголовных дел требуются специальные психологические знания.

4) В МВД РФ у сотрудников есть возможность для обучения и саморазвития. С этой целью в каждом подразделении предусмотрены занятия служебной подготовки. На данных занятиях доводятся различные информации, а также происходит знакомство сотрудников с разнообразными методическими разработками.

В целях повышения эффективности выполнения сотрудниками ОВД своих должностных обязанностей по расследованию преступлений специально разрабатываются методические рекомендации. Их разработка является актуальной по сей день, в которых кроме процессуальных, криминалистических и правовых, содержались бы и психологические аспекты. Анализ данной проблемы к сожалению показал, что психологические вопросы практически не находят места в методических материалах и разработках, находящихся в контрольно-методических отделах субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в качестве мер профилактики использования сотрудниками ОВД неправомерных приемов воздействия при допросе можно отнести: возможность для обучения и саморазвития, получение знаний в области психологии в образовательных учреждениях МВД РФ, а также посещение занятия в системе служебной подготовки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные изученной специальной литературы, законодательства и судебной практики позволяют сделать вывод о недостаточности освещения темы психологического воздействия. Несмотря на все многообразие юридической литературы, множество вопросов остаются открытыми, на них не имеется ответов.

Но несмотря на это, актуальность темы данный факт не умаляет, а наоборот, в условиях суровой необходимости, показывает насколько важно знание такой науки как юридическая психология и психологическое принуждение, в частности.

В ходе написания данной работы нами были исследованы обозначенные проблемы, а также найдены, на наш взгляд, оптимальные пути их решения.

Первая проблема заключалась в отсутствии законодательного закрепления психологического воздействия как такового. Как оказалось, в нормативно-правовых актах нет определения психологическому воздействию, его способов, структуры, методов, приемов, признаков и др. На самом деле, и в научной литературе нет конкретных приемов психологического воздействия, эффективно применяющихся следователями при производстве тех или иных следственных действий. При изучении психологических, технологических, тактических основ следственных действий, информация о психологическом воздействии везде упоминалась поверхностно.

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, будет разумным разработать определенные приемы психологического воздействия при производстве следственных действий для сотрудников правоохранительных органов. Для достижения поставленной цели предполагается, что данные приемы будут разработаны органами предварительного расследования, с

учетом их практических навыков и с учетом теоретических знаний психологов.

Вторая проблема состояла в разграничении правомерного и неправомерного психического воздействия, а также определении их границ. Так как данное воздействие мало изучено и его распознавание затруднено на практике, определенных критериев выделить невозможно.

Для начала предлагаем разработать рекомендации, способствующие в будущем наиболее точному определению границ неправомерного и правомерного психологического воздействия. В дальнейшем - занести критерии правомерности в локальные нормативно-правовые акты уполномоченных правоохранительных органов.

Юридическая оценка факта неправомерного психического воздействия должна оформляться в установленной уголовно-процессуальной форме, путем вынесения соответствующего мотивированного постановления конкретными должностными лицами. Кроме того, при осуществлении прокурорского надзора в актах прокурорского реагирования необходимо давать правовую оценку неправомерного психического воздействия при производстве расследования по уголовным делам, с указанием примеров по выявленным нарушениям.

Также, немаловажной проблемой, рассматриваемой в рамках нашей работы, это наличие теоретических знаний сотрудников правоохранительных органов о психологическом воздействии при производстве следственных действий. С научной точки зрения, рассматриваемое нами воздействие раскрыто не в полном объеме, и не представляет большого интереса для практического применения. В то же время, нет указания со стороны руководителей органов предварительного расследования к подчиненным на знание психологического воздействия, так как это не относится к их должностным обязанностям. Именно поэтому, у сотрудников осуществляющих предварительное расследование нет четкого представления о способах и приемах психологического воздействия, что в последующем

приводит к невозможности выгодного его применения при расследовании уголовных дел.

Нами было проведено исследование в форме опроса следователей ГСУ МВД по РТ в целях выявления процентного соотношения осведомленности приемами психологического воздействия. Из данного исследования можно сделать вывод, что только 20% опрошенных знают о приемах психологического воздействия, 30% - применяют их на интуитивном уровне, не осознанно, и именно 50% не имеют представления о приемах вовсе.²⁵

В целях решения данного вопроса мы предлагаем:

- заняться разработкой плана по комплексному проведению практических и теоретических занятий (в рамках специальных курсов повышения квалификации, в рамках профессиональной подготовки);
- сделать акцент на изучении данной проблемы на определенных программах в учебных заведениях;
- разработать специальное методическое пособие в рамках узкой темы психологического воздействия.

²⁵ Приложение 2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1.1 Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Сайт ООН [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.un.org> (дата обращения 01.03.2020).

1.2 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания// Сайт ООН [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL:<http://www.un.org> (дата обращения 01.04.2020).

1.3 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ.- 2014. - N 9.

1.4 Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.02.2020) // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Электр. дан. - Заглавие экрана. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.05.2020).

1.5 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

2. Материалы судебной практики

2.1 Убийный отдел - материалы сайта «Российская газета». - URL: <http://www.rg.ru/2012/03/14/police.html> (дата обращения: 03.01.2020 г.)

2.2 Уголовное дело №226748 // Архив Центрального районного суда г. Красноярска, 2019 г.

3. Специальная литература

3.1 Аминов И.И. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / И.И. Аминов. -М.: ЮНИТИ ДАНА, 2012.

3.2 Баев О.Я. К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) / О.Я. Баев // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2.

3.3 Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей / А.Г. Бедризов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2014.

3.4 Бехтерев В.М. Наедине с убийцей. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников / В.М. Бехтерев. – М.: Алгоритм, 2017.

3.5 Васильев А.М. Признание вины под принуждением/ А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Администратор суда. 2012. N 2.

3.6 Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник / В.Л. Васильев; С.- Петерб. ун-т МВД России. - 6-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург и др.: Питер, 2012.

3.7 Васько Е.В. Использование профессиональных психологических знаний в уголовно-процессуальной деятельности следователя как средство снижения рисков принятия неправильных (ошибочных) решений/ Е.В. Васько, В.А. Згряцкая // Российский следователь. - 2015.

3.8 Виноцкий Л.В. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии/ Л.В. Виноцкий, Л.Ф. Иванова. - М.: Юрлитинформ, 2010.

3.9 Ганин Т.В. Пластин мира, или курс «НЛП-практик» как он есть / Т.В. Ганин. – М.: Психотерапия, 2010.

3.10 Джозеф О' Коннор. НЛП: Практическое руководство для достижения желаемых результатов / Джозеф О' Коннор.- М.: «Изд. ФАИР», 2010.

3.11 Добротворский И. Новейшие психотехнологии влияния на людей. Практическое руководство по управлению разумом / И. Добротворский. - М.: КПС, 2006.

3.12 Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. - М.: Юрид. Лит-ра, 2009.

3.13 Зинин, А.М. Фоторобот: монография / А.М. Зинин. – М.: Юрлитинформ, 2016.

3.14 Иванова Л.Ф. Предъявление для опознания (психологический аспект) / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2018, том 18 № 2 Серия «Право».

3.15 Иванова Л.Ф. Современные проблемы юридической психологии как научной специальности и учебной дисциплины / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск. 2017, том 75 № 4 Серия «Право».

3.16 Иванова Л.Ф. Тактико-психологические приемы предварительного допроса опознающего / Л.Ф. Иванова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск. 2015, том 15 № 1 Серия «Право».

3.17 Караяни А.Г. Юридическая психология: от эксперимента к практике/А. Г. Караяни, В.Л. Цветков. - М.: Юнити-Дана, 2013.

3.18 Луговик В.Ф. Склонение подозреваемых к даче правдивых показаний/ В.Н.Важенин, В.Ф. Луговик, В.Н. Софронов, // Психопедагогика в правоохранительных органах- 2012.-№2.

3.19 Манцурова Л.А. Особенности тактики допроса предшествующего предъявлению для опознания, в зависимости от процессуального положения допрашиваемого лица / Л.А. Манцурова //Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - №6.

3.20 Пахомов, С.Н. Психология обыска/ С.Н. Пахомов // Юридическая психология. -2007.- №4.

3.21 Порубов Н.И. Профессиограмма следственной деятельности: монография/ Н. И. Порубов. - М.: Юрлитинформ, 2010.

3.22 Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя / А.Р. Ратинов - М.: Юрлитинформ, 2011.

3.23 Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2.

3.24 Сорокотягин И.Н. Юридическая психология: учебное пособие / И.Н. Сорокотягин - М.: Дашков и К, 2014.

3.25 Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости/ Д.А. Степаненко // Российский следователь. -2014. - N 9.

3.26 Столяренко Л.Д. Психология и педагогика: учебник/ Л.Д. Столяренко. - Ростов- на -Дону: "Феникс", 2014.

3.27 Турчин Д.А. Следствие и следователь/ Д.А. Турчин //Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2012. - №4.

3.28 Фрай О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. – СПб.: ПРАЙМЕВРОЗНАК, 2010.

3.29. Чебуренков А.А. «Косвенный допрос» как разновидность тактической комбинации при расследовании преступлений / А.А. Чебуренков// Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию каф. упр. органами расследования преступлений): материалы Междунар. на-уч.-практ. конф. : в 2 ч. — М. : Акад. упр. МВД России, 2015.

3.30 Чернышева Е.В. Введение в юридическую психологию. Учебное пособие. / Е.В. Чернышева. – Екатеринбург. Уральский юридический институт МВД России. – 2016.

3.31 Шейнов В.П. Манипулирование сознанием / В. П. Шейнов. - Минск: Харвест, 2015.

3.32 Эминов В.С. Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ : практ. пособие / В. С. Эминов, Е. П. Ищенко. — М. : Норма : Инфра-М, 2015.

3.33 Юнг К. Психологические типы / К. Юнг. – М.: Академический проспект. – 2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Психологические приемы допроса

Психологические приемы допроса в бесконфликтной ситуации	Психологические приемы допроса в ситуации противодействия	Психологические приемы избличения допрашиваемого во лжи
- постановка личностно значимых вопросов, вовлекающих в беседу, снятие эмоциональной напряженности, формирование мыслительной задачи. - актуализация интереса к обстоятельствам: • входящим в предмет доказывания, • содействующим обнаружению доказательств, • необходимым для проверки и оценки доказательств) • необходимым для достижения промежуточных целей расследования, • тактически	- установление психологического контакта, - устранение эмоционального и смыслового барьера, - проявление сопереживания и понимания психического состояния допрашиваемого, - использование оперативно-розыскных и экспертных данных, - предъявление доказательств по возрастающей степени их значимости, - использование фактора внезапности, - временная маскировка цели допроса и	- постановка вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически избличающих причастность лица к расследуемому событию, - использование приема "развертывания лжи", - повторный детализирующий допрос по одним и тем же обстоятельствам, - создание преувеличенного представления об

значимых для допроса других лиц. - раскрытие гражданской значимости добросовестной позиции в ситуации нерешительности допрашиваемого. - раскрытие личностного смысла правдивых показаний. - опора на положительные качества и личные заслуги допрашиваемого лица. - оказание мнемической помощи: • возбуждение ассоциаций по смыслу, • временной и пространственной смежности, • сходству и контрасту; • привязка к личностно значимым обстоятельствам, • разноплановый детализирующий допрос.	имеющегося объема доказательств, - создание у допрашиваемого представления о значительном объеме имеющихся доказательств, - демонстрация осведомленности следователя в деталях расследуемого события, - опора на положительные качества допрашиваемого, - использование антипатий к отдельным участникам преступления, - предъявление доказательств, требующих детализации показаний, - раскрытие противоречий в показаниях, - предъявление опровергающих доказательств, - постановка избличающих косвенных вопросов,	осведомленности следователя, - внезапная постановка ключевых вопросов, предъявление решающих доказательств, - использование акцентуаций характера, "слабых мест" личности допрашиваемого, - раскрытие личностного смысла дачи правдивых показаний, - создание психически напряженных состояний на фоне пренебрежения другими участниками группового преступления интересами допрашиваемого.
---	--	--

	- создание ситуаций, вызывающих проговорки.	
--	---	--

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Статистика опроса следователей ГСУ МВД по РТ в виде диаграммы. Респондентами выступили следователи СЧ ГСУ МВД по РТ в количестве 10 человек. Опрос был составлен на основании вопросов:

1. Знаете ли Вы, что такое способы и приемы психологического воздействия?
2. Какие именно способы и приемы используете вы?
3. В каких следственных действиях они применяются?

Вывод: только 20% - знают и успешно применяют приемы психологического воздействия, 30% - пользуются приемами при исполнении служебных обязанностей интуитивно, а вот 50% - не знают приёмов вовсе.